

Митрополит Иларион: Благодаря Патриарху Кириллу наша церковная жизнь обрела второе дыхание

19 ноября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стал российский государственный и политический деятель, председатель Императорского Православного Палестинского Общества Сергей Степашин.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В эти дни Святейший Патриарх Кирилл отмечает свое 70-летие. Каждая юбилейная дата так или иначе связана с осмыслением пройденного пути. Наиболее ярко характеризуют личность те задачи, которые сам человек ставит перед собой. О том, какие задачи ставит Патриарх перед собой, перед Церковью, перед обществом, о масштабе и значении его трудов я сегодня буду говорить с моим гостем – российским государственным и политическим деятелем, председателем Императорского Православного Палестинского Общества Сергеем Вадимовичем Степашиным. Здравствуйте, Сергей Вадимович!

С. Степашин: Здравствуйте!

70 лет – звучит как внушительная цифра. Но, зная Его Святейшество и как Патриарха, и как человека, ибо мы с ним давно вместе трудимся, не верится, потому что энергетика у него огромная. Кроме того, у Патриарха колоссальный объем работы: он недавно вернулся из Великобритании, до этого – поездка по Латинской Америке. Он объехал всю нашу страну. Поэтому традиционно хотелось бы пожелать Его Святейшеству многие лета и в жизни, и на службе. Очень рассчитываю, что его работа на благо нашей страны, Русской Православной Церкви будет продолжаться как много дольше.

Митрополит Иларион: Я работаю с Патриархом уже 22-й год. И, конечно, всегда поражаюсь его молодости и энергетике. У него, конечно, потрясающая работоспособность. И все мы, кто находится рядом с ним, поражаемся, как он находит силы, чтобы преодолевать эти гигантские расстояния, встречаться с таким количеством людей, решать огромное количество самых разнообразных вопросов.

Годы его патриаршества ознаменованы многими свершениями. И одно из них – это реформа

церковного управления. Ведь именно при Патриархе Кирилле был создан Высший Церковный Совет – это что-то вроде нашего совета министров, где мы, руководители синодальных отделов, встречаемся, общаемся, сверяем часы с Патриархом. И меня всегда поражает, как Патриарх вникает в дела каждого синодального отдела, следит за его работой и знает в деталях всю повестку дня. Для меня это поразительно.

С. Степашин: Я с Вами полностью соглашусь. Мы начали совместно работать с Патриархом Кириллом 10 лет назад, чуть менее, когда я был избран председателем Императорского Православного Палестинского Общества. Возвращение земель, утерянных в свое время на Святой земле, строительство новых храмов, огромная география поездок, точное знание ситуации в любом регионе страны, обо всем этом мы говорим в ходе наших встреч с Патриархом, и должен сказать, у него феноменальная память. Конечно, во-первых, это Божий дар, а, во-вторых, когда человек занимается своим делом и любит его, когда он чувствует отдачу от людей – все получается. В этом секрет, если можно так сказать, работоспособности, энергетики, внутренней силы, харизмы, которая есть у Патриарха. По-моему, это и определяет его сегодняшнее бытие.

Митрополит Иларион: Одним из очень важных деяний Патриарха, которое он осуществил совместно со Священным Синодом, было то, что, на мой взгляд, не очень удачно назвали разукрупнением епархий. По сути, речь шла о масштабной реформе церковного управления, которая коснулась большинства епархий Русской Православной Церкви в Российской Федерации.

Многие епархии были слишком большими либо по территории (архиерею приходилось преодолевать тысячи километров, чтобы попасть на приходы), либо по количеству приходов, когда в епархии было по 600 приходов, и архиерей, конечно, не мог уделить внимание всем этим приходам. Иными словами, церковная жизнь активно развивалась в крупных городах, где были архиерейские кафедры, но чем дальше от города, тем присутствие Церкви могло быть менее заметным.

Патриарх, который постоянно посещает епархии Российской Федерации, в том числе самые далекие – на Камчатке, на Чукотке, на крайнем севере, который общается с людьми, понимал, что эта проблема существует и ее надо решать. И он выступил инициатором этой масштабной реформы, когда большие епархии дробились на несколько более мелких, когда появлялись новые епархиальные центры и каждый из них становился центром, откуда исходили новые импульсы для развития церковной жизни. Появился епископ – надо строить кафедральный собор, создавать епархиальное управление. Каждый епископ заинтересован в том, чтобы у него было больше храмов и больше духовенства, потому что иначе как он будет работать с людьми. Таким образом, благодаря Патриарху Кириллу наша церковная жизнь обрела второе дыхание.

С. Степашин: Небольшой населенный пункт, особенно в сельской местности, живет, пока в нем есть: церковь, школа, медицинский пункт. Это абсолютно правильное решение.

Вы правы, когда приходит настоятель в храм или владыка в новую епархию, конечно, надо строить, надо делать, показывать свои умения. Сейчас ведется полемика на тему, что у нас много храмов, но не появляется еще большее количество верующих. Наверное, можно с этим как согласиться, так и поспорить. Но должно быть место, куда человек может просто прийти, чтобы послушать, услышать, проникнуться, а потом и обратиться к Богу. Это абсолютно правильное решение. Я его приветствую.

Митрополит Иларион: С утверждением, которое Вы процитировали, ибо я знаю, что Вы его не разделяете – о том, что много храмов, но мало верующих, – я, конечно, хотел бы поспорить. У нас много верующих, их гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. Иногда обращаются к какой-то статистике – посещения храмов на Пасху или посещения храмов по воскресным дням, но религиозная жизнь не исчерпывается посещением храмов. Есть люди, которые на Пасху, скажем, в храм не пойдут, но они посмотрят пасхальную службу всю от начала до конца по телевидению. Есть люди, которые, может быть, не так часто ходят в храм, но они слушают Святейшего Патриарха в его программе “Слово пастыря”. И я постоянно встречаю таких людей. И влияние Церкви, влияние лично Патриарха, выходит далеко за рамки церковных стен. Но, кроме того, я еще не согласен с этим утверждением и по той причине, что у нас еще не так много храмов, хотя, конечно, их стало гораздо больше, чем было.

С. Степашин: В сравнении с тем, что было.

Митрополит Иларион: Да. В 1988-м году, в год тысячелетия крещения Руси у нас было шесть тысяч приходов в Русской Церкви, сейчас у нас 36 тысяч приходов. То есть за неполные тридцать лет мы открыли 28 или 29 тысяч новых храмов, как я часто говорю, по тысяче храмов в год или по три храма в день. И при этом, у нас не хватает храмов, в том числе, в городе Москве, и мы строим новые.

С. Степашин: Вы очень коротко сказали о том, что слово Патриарха действительно доходит до огромного количества людей, которые, поверьте мне, ибо я их знаю, не веруют в Бога, и возможно, не поверят никогда. Но то, как он преподносит материал, как говорит...

Я помню, он несколько раз бывал в Счетной палате, которой я руководил, освящал храм Сергия Радонежского. И после мои подопечные обратились ко мне с просьбой встретиться с Патриархом. Встреча продлилась два с половиной часа. Он выступил, затем ответил на вопросы. В общем-то, люди серьезные, занимающиеся финансовыми проверками, много знающие, живущие в

определенной среде, но его слова стали для них открытием, хотя Патриарх говорил очевидные вещи. Но какова была его подача. Я вообще считаю, и я это говорил Его Святейшеству, на мой взгляд, Патриарх Кирилл – лучший оратор моей страны. Лучший полемист.

Митрополит Иларион: Я очень благодарен Вам за эту оценку, и думаю, с ней согласятся очень многие. Но должен раскрыть Вам маленький секрет – за этим ораторским искусством стоит не просто талант, дарование и огромный накопленный опыт, но еще и очень большой труд. Например, Патриарх не говорит спонтанно проповедь, он к ней всегда готовится заранее. С утра перед Литургией он обдумывает проповедь, читает евангельский текст, комментарии к нему. И потом даже на Литургии есть такой момент после причастия, когда архиерей садится и возникает пауза, и тогда видя, как Патриарх сосредоточен, я понимаю, что он обдумывает то, о чем сейчас будет говорить людям.

Каждая его проповедь – очень продуманное, четко структурированное слово. Хотя, конечно, нередко бывают и импровизации. Случается и так, что ему готовят текст для выступления в каком-либо учреждении, как, например упомянутая Вами Счетная палата, или в каком-нибудь университете, а он этот текст откладывает в сторону и начинает говорить от себя. Возможно, что-то из этого текста он и возьмет, а может быть и такое, что он не воспользуется им вовсе. И, конечно, эта поразительная сила, которая исходит от Патриарха, передается самым разным людям, то есть он умеет передать этот импульс людям, в том числе и нецерковным, представителям других религиозных традиций и заразить их своим огнем и харизмой.

С. Степашин: Вы абсолютно правы. Сначала было Слово. Патриарх безусловно обладает даром слова, плюс, конечно, играет роль также работа над собой и блестящее образование. У него фундаментальное образование в области внешней политики, в области образования, культуры, истории не только Церкви. Я думаю, что это качество помогает сегодня Патриарху отстаивать позиции нашей страны за рубежом. Голос, мысль, позиция, умение услышать – все это очень важно сегодня. Подчас это сложно сделать дипломатам, но Патриарх дипломат от Бога. И за это я ему искренне признателен. А какой прорыв в межхристианских отношениях, связанный со встречей на Кубе с Папой Римским, причем с темой, которая близка мне как руководителю ППО – защита христианства не только на Ближнем Востоке, но и, наверное в Европе, где нужно защищать христианство и его ценности.

Митрополит Иларион: Вы напомнили о двух очень важных событиях этого года. Конечно, встреча Патриарха с Папой – некий прорыв не только в наших взаимоотношениях с Католической Церковью. Это был, прежде всего, прорыв в той системе общения, которую наша Церковь выстраивает с внешним миром. Это не была встреча, посвященная богословским или историческим вопросам. Встреча Патриарха и Папы Римского была посвящена самым насущным и болезненным

вопросам нашей современной жизни. Это положение христиан на Ближнем Востоке и везде, где они сейчас подвергаются гонениям, ибо христианство, как Вы знаете, сейчас самая гонимая религиозная группа на планете; это также и ситуация в Европе, где христианство подвергается очень жесткой дискриминации. Участники встречи затронули и многие другие темы, которые волнуют наших верующих.

Мы долго готовили эту встречу. Если отсчитывать от первой попытки, когда еще покойный Патриарх Алексий II намеревался встретиться с покойным Папой Иоанном Павлом II, то с момента той первой попытки прошло двадцать лет. И все эти годы тема встречи не сходила с повестки дня, и в конце концов мы ее подготовили, провели, и добились тех результатов, которых хотели. И Папа, и Патриарх подписали очень значимый совместный документ, который сегодня служит основой для наших взаимоотношений.

Другая встреча – с Королевой Великобритании Елизаветой II. Я также присутствовал на этой аудиенции, как и на встрече с Папой. И должен сказать, что когда мы шли на встречу с Папой, я примерно представлял, о чем будет речь и как пройдет встреча. А вот когда мы шли на встречу с Королевой, я спрашивал себя, о чем будет беседа и с трудом представлял, как она пройдет. Но когда Патриарх начал говорить на английском языке с королевой, рассказывать о жизни нашей Церкви, о том, как у нас восстанавливаются храмы, я вдруг увидел живой интерес и блеск в ее глазах, и понял, что это то самое, с чем я очень часто сталкивался, наблюдая за Святейшим, когда он своим вдохновением и харизмой вдохновляет людей.

С. Степашин: Я представляю Императорское Православное Палестинское общество и, конечно, признателен Святейшему Патриарху не только за то, что благословил меня на эту работу, но и что мы работаем вместе. Вы знаете, он возглавляет комитет почетных членов. Можно возглавлять комитет почетных членов, раз в год вспоминать об этом, а может быть и реже. Но – постоянные встречи, согласование нашей повестки дня, работа на Ближнем Востоке, работа в Сирии – это очень важно.

Митрополит Иларион: Спасибо Вам, Сергей Вадимович, за участие в этой передаче. Давайте вместе поздравим нашего Святейшего Патриарха с 70-летием, пожелаем ему долгих и долгих лет управления нашей Церковью, долгих лет жизни и чтобы он также вдохновлял всех нас своим личным примером.

Служба коммуникации ОБЦС